

Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 27–42.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 6 (105), pp. 27–42.

Научная статья

УДК 81.22

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-3>

К вопросу о номинативной организации текстов в дискурсе современного русского национализма

Елена Михайловна Иванова

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
emiva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о номинативной организации текстов современного русского националистического дискурса. На конкретном материале – медиа-текстах Е. Холмогорова – анализируются структурно-семантические и функциональные особенности текстовых номинативных цепочек.

Ключевые слова: номинация, номинативная организация текста, номинативная цепочка, русский национализм, националистический дискурс

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00111 «Русский национализм в лингвоюридическом аспекте: прагматика, динамика, экспертиза»).

Для цитирования: *Иванова Е. М.* К вопросу о номинативной организации текстов в дискурсе современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 27–42. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-3>.

On the question about nominative organization of texts in the discourse of modern Russian nationalism

Elena M. Ivanova

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
emiva@yandex.ru

Abstract. The article deals with the nominative organization of texts related to the modern Russian nationalist discourse. By specific material, media texts by E. Kholmogorov, the author analyzes structural, semantic and functional features of text nominative chains.

Keywords: nomination, nominative organization of the text, nominative chain, Russian nationalism, nationalist discourse

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 20-012-00111 “Russian nationalism in the linguistic and legal aspect: pragmatics, dynamics, expertise”).

For citation: Ivanova E. M. On the question about nominative organization of texts in the discourse of modern Russian nationalism. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 6 (105), pp. 27–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-3>.

Введение

Национализм как идеологический и психологический феномен, как дискурсивная и социальная практика остается объектом изучения, востребованным в научной гуманитарной парадигме, — как в своих гипертрофированных вариантах, использующих, по словам Н. А. Бердяева, элементарные инстинкты¹, так и в формах, репрезентирующих «адекватное развитие национального самосознания»². Причины подобной пролонгированной в аспекте научного осмысления актуальности заключаются прежде всего в том, что в контексте сложных, разнонаправленных процессов глокализации, которые характерны для трансформационного существования современного мира, национальный вопрос остается стержнем многих идеологических и политических конструктов³, а также в том, что в научной экспертной среде по-прежнему сохраняется множество мнений относительно содержания самого понятия «национализм»⁴ (это свойственно всем так называемым метаидеологиям). В язык современного национализмоведения активно вошел термин «националистический дискурс / дискурс национализма». М. С. Головин замечает, что «в российской политической науке понятие “националистический дискурс” появилось в середине 1990-х годов, когда на страницах журнала “Pro et Contra” состоялась дискуссия по поводу его трактовки»⁵.

Однако сколь различными бы ни были подходы к определению терминов «национализм», «националистический дискурс» и к связанным с ними феноменам, объективно существуют конститутивные признаки данной дискурсивной формации, представленные в разной степени концентрации и вариативности в многочисленных текстах. Как уже отмечено ранее, современный дискурс русского национализма в плане риторической организации текстов (смысловая схема / топика текста, его макро- и микрофигуративность, основные коммуникативные стратегии, система и характер аргументов и т. д.) в том или ином варианте воспроизводит бинарный инва-

¹ Бердяев Н. А. О современном национализме // *Философские науки*. 1991. № 3. С. 99–104.

² Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 306.

³ Головин М. С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2018. Т. 14, № 2. С. 260–272.

⁴ См. об этом: Малахов В. С. Национализм как предмет политико-философского исследования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва: ИФРАН, 2003. 32 с.; Муканова А. С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. 28 с.; Воронцова Т. А. Функционирование концептов *нация* и *национальность* в русском языковом сознании // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2017. № 12 (408). Филологические науки. Вып. 110. С. 39–45.

⁵ Головин М. С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2018. Т. 14, № 2. С. 262.

риант, исторически связанный с идеями западников и славянофилов¹. Это, в частности, проявляется и в последовательной антитетичности смысловых схем текстов, и в особом, активном, характере архетипических метафор дома и почвы, в метафоре грамматической транспозиции, в геометафорах, в метафорах морбиальных. Данная статья продолжает изучение публицистических текстов Егора Холмогорова – активного представителя интеллектуально-просвещенного крыла современного русского национализма. Исследование посвящено рассмотрению номинативной организации текстов современного русского национализма, в первую очередь – особенностям формирования, наполнения и семантики текстовых номинативных цепочек.

Основная часть

Номинативные цепочки как элемент номинативной организации текста

Возникновение в лингвистике текста вопроса о номинативных цепочках, критериях их формирования, особенностях наполнения и семантических отношениях как между номинантами внутри цепочки, так и между номинантами разных цепочек напрямую связано с традиционным пониманием текста как структуры, отличающейся завершенностью и целостностью. Сам процесс организации текстовой структуры отражается в характере и механизмах текстовой номинации.

Всей филологической парадигме традиционно свойственен интерес к повтору как к одному из основных средств связи и интеграции текста. Понятие номинативной цепочки возникает именно в аспекте изучения повторов наименований того или иного объекта в конкретном текстовом пространстве². В научный обиход термин «номинативная цепочка» введен немецким лингвистом Д. Фивегером³. Сущность данного понятия состоит в том, что «однажды введенное в текст обозначение предмета (номинация) посредством одно- или многократной рекуррентности полностью или ча-

¹ Иванова Е. М. Риторический модус дискурсивных практик современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 30–41.

² См., например: Стренадюк Е. Б., Стренадюк Г. С. О роли повтора в обеспечении когерентности текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 128–133; Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Winter, 2013. 100 S.; Стренадюк Е. Б. Проблема местоименности в тексте (на материале современного немецкого языка). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2013. 145 с.; Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, 2010. Bd. 29. Grundlagen der Germanistik. 160 S.; Иванова Е. М. Функционально-семантическая характеристика текстовых номинативных цепочек и блоков номинативных цепочек в повести Михаила Булгакова «Собаачье сердце»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 1993. 20 с.; Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 5–39. и др.

³ Viehweger D. Zur semantischen Struktur des Textes // Studia grammatica XVIII. Probleme der Textgrammatik II / Herausgegeben von F. Daneš, D. Viehweger. Berlin: Akademie Verlag, 1977. S. 103–117; Фивегер Д. Лингвистика текста в исследованиях ученых ГДР // Синтаксис текста / под редакцией Г. А. Золотовой. Москва: Наука, 1979. С. 314–324.

стично воспроизводится»¹. Термин «рекурренция», заимствованный лингвистикой текста из естественнонаучной сферы, в свою очередь предполагает так называемую ретроспективную отсылку к некоторым элементам текста. Если сравнить определение, предложенное Д. Фивегером, с другими дефинициями (например, со ставшими лингвистической классикой характеристиками повторной номинации в работах В. Г. Гака: «Последовательность наименований одного и того же объекта составляет номинативную цепочку, которая в простейшей форме представляет следующую последовательность номинаций: гипероним – прямая номинация – местоимение»²; «семантический тип номинации определенным образом связан с его местом в контексте – в цепи наименований. Наиболее нормативной, неотмеченной является последовательность $A(R) - D - P$, то есть абстрактное (или относительное) имя – собственное (конкретное) имя – местоимение»³; или с мнением Б. Палека, отмечающего, что «по мере развертывания речевого произведения каждый объект получает свое наименование в соответствии с линией развития. Повторное появление выражения, обозначающего тот же самый объект, вводит либо повторение исходного наименования, либо его синоним, либо, опять-таки с линией развития, новое наименование объекта»⁴ и т. п.), то становится очевидно, что конституирующим параметром номинативной цепочки (цепочки кореферентных повторов⁵) признается единая референциальная отнесенность номинаций, входящих в ее состав.

Процесс детальной параметризации текстовых номинативных цепочек позволяет увидеть весь спектр возможных подходов к анализу и классификации данного явления номинативной организации текста. В настоящий момент можно говорить о сформированности в лингвистике текста двух основных типологий номинативных цепочек. Изучение их состава, протяженности и семантического наполнения позволяет представить структурно-семантическую типологию, а исследование их текстового «поведения», функционала – функционально-коммуникативную типологию. Остановимся более детально на каждой из них.

В структурно-семантической классификации по составу выделяются однородные и смешанные номинативные цепочки. Первые включают в себя слова одного класса (только нарицательные / собственные имена существительные, только местоимения и т. п.), вторые характеризуются воспроизведением первичной номинации субститутами различных классов слов. По протяженности Д. Фивегер первоначально предла-

¹ Фивегер Д. Лингвистика текста в исследованиях ученых ГДР // Синтаксис текста / под редакцией Г. А. Золотовой. Москва: Наука, 1979. С. 322.

² Гак В. Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста: сборник научных трудов / под редакцией О. И. Москальской. Москва: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1976. Вып. 103. С. 9.

³ Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 526.

⁴ Палек Б. Кросс-референция: к вопросу о гиперсинтаксисе // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 249.

⁵ Гореликова М. И. Функционально-типологический анализ именных повторов обозначений лиц в авторской речевой структуре художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 1980. С. 3.

гал распределять номинативные цепочки на длинные (сквозные) и короткие. Длинные участвуют в формировании основной темы текста, а несколько таких цепочек, взаимно дополняющих друг друга, отражают его основное содержание¹. В работах Е. Б. Стрнадюка, посвященных проблемам местоименности в тексте, рассматриваются цепочки средние и сверхкраткие². Характер семантического наполнения определяет существование трех видов номинативных цепочек: ассоциативных, синонимических и метафорических³. В связи с этим критерием в классификации рассматриваются и принципы построения цепочки. Два основных из них – принцип конденсации и принцип семантической экспансии – «разновекторны» по отношению друг к другу. Структурно-семантическая типология может быть дополнена (с учетом разнофокусного характера текстовой номинации) и понятием блока номинативных цепочек как совокупности, объединения всех номинативных цепочек, относящихся в тексте к одному денотату⁴. Такое текстовое образование в первую очередь характерно для художественных текстов.

Функционально-коммуникативная типология номинативных цепочек отражает их полифункциональность. Такая типология главным образом опирается на типологию текстовых номинаций (дескрипций), предложенную Н. Д. Арутюновой⁵: существуют интродуктивные (экзистенциальные), идентифицирующие, предикатно-идентифицирующие номинации, номинации-обращения. Для многих текстов естественной является ситуация гетерономинативности, которая приводит к созданию «номинативного калейдоскопа», отражающего архитектуру текста. Обращение к функционально-коммуникативной типологии номинативных цепочек дает возможность увидеть обусловленность номинативной организации текста его «корневой системой». Безусловно, функционал номинативных цепочек варьируется в зависимости от типа текста: обязательная их функция (текстообразующая) уточняется, дополняется более факультативными, связанными с рациональной, оценочной, прагматической программами⁶. Интересна практика распределения функций вариативных номинаций, образующих цепочки, с точки зрения приоритетности для разных обла-

¹ Viehweger D. Zur semantischen Struktur des Textes // *Studia grammatica XVIII. Probleme der Textgrammatik II* / Herausgegeben von F. Daneš, D. Viehweger. Berlin: Akademie Verlag, 1977. S. 103–117.

² Стрнадюк Е. Б. Проблема местоименности в тексте (на материале современного немецкого языка). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2013. 145 с.

³ Учет схем номинативных цепочек, предложенных Д. Фивегером (вариант 1: прямая номинация, гипоним (лексема более частного характера), гипероним (лексема более общего характера), местоименный субститут; вариант 2: гипероним – гипоним – местоименный субститут), позволяет исследователям выделить разновидность цепочки с гипонимо-гиперонимическими отношениями.

⁴ Иванова Е. М. Функционально-семантическая характеристика текстовых номинативных цепочек и блоков номинативных цепочек в повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 1993. 20 с.

⁵ Арутюнова Н. Д. Дескрипции и дискурс // Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 95–129.

⁶ Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. С. 15–16.

стей гуманитарного знания. Такое распределение представлено в исследовании А. И. Ивановой¹: например, для теории коммуникации – функция передачи максимума информации при минимуме языковых затрат, функции уточнения мысли, передачи адресату дополнительной информации о референте; для лингвистики – текстообразующая функция; для стилистики – функция устранения монотонности, эмоционально-экспрессивная функция, функции смягчения экспрессии, маркирования дистантного отношения адресанта к денотату, выделения нейтральной позиции; в теории референции – темообразующая функция; в теории дискурса – функция формирования понятия или концепта, функция удержания в памяти адресата воспринимаемой информации о референте и т. д.

На наш взгляд, структурно-семантический характер номинативных цепочек, их полифункциональность позволяют говорить о них как о явлении переходного характера между линейными и объемными текстовыми категориями. Цепочки номинаций обладают и значительным потенциалом в изучении общей смысловой модели националистического текста, ее прагматических констант.

Номинативная организация текстов современного русского национализма

Общие особенности номинации в националистическом тексте

Изучение русского националистического текста всегда обращает исследователя к логике и контексту поисков сложной русской идентичности, которую известный философ послеоктябрьского зарубежья Г. П. Федотов представлял как расширенную и многомерную: «Наше национальное сознание должно быть достаточно сложным и гибким, чтобы учитывать многонациональную специфику государства. Для народов великоросской ветви это сознание должно быть одновременно великорусским, русским и российским. В том случае, когда речь идет о малороссах, формула приобретает такой вид: малорусское, русское, российское. Учет единокровного сопутствует в этих формулах расширению национального сознания и его тяготению к заботе об общем для всех нас доме. Задача каждого русского состоит в том, чтобы расширить свое русское сознание (без ущерба для его «русскости») в сознание российское. Это значит воскресить в нем, в какой-то мере, духовный облик всех народов России»². По сути, весь спектр дискурса русского национализма, как институализированного, так и неинституализированного (от его самого корректного полюса до деструктивного, радикального, экстремистского) с плавающими дискурсивными границами, безусловно, в разной степени и весьма вариативно по способам и средствам содержательно проявляет «великорусскость», «русскость» и «российскость». Это отчетливо присутствует в характеристиках модели современного русского националистического дискурса, представленного в исследовании М. Н. Бабиковой³.

¹ Иванова А. И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (на материале журнальных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2006. 19 с.

² Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2 т. Санкт-Петербург: София, 1991. Т. 1. С. 179–181.

³ Бабикова М. Р. Вербально-иконическая прецедентность в современном русском националистическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 10.

Как отмечено в наших предыдущих статьях¹, в поле зрения ученых находятся разноформатные и разножанровые тексты, использующие и репрезентирующие «наборы» коммуникативно-прагматических и собственно языковых маркеров националистического дискурса. Анализ же номинативной стороны дискурса русского национализма связан прежде всего со способами и средствами называния «чужого»², что является следствием доминирования в националистическом тексте стратегий редукционистского характера. При этом номинирование «чужого» зачастую носит детализированный и усложненный характер³ (это свойственно институализированным формам националистического дискурса), в отношении же номинирования «не своего», «чужого» в неинституциональных видах дискурса русского национализма складывается особая номинативная ситуация, которую предельно точно и аргументированно представил в своих работах российский социолог М. М. Соколов⁴, изучавший радикально-националистические движения в современной России: «...для “РНЕ” еврей – это эвфемизм. Хотя границы “свой – чужой” выражались в этнических терминах, в реальности они проводились по статусным или классовым маркерам: в университете – значит, будешь начальником, – значит, еврей. Это не то, что евреи заняли все теплые местечки в университетах и пристраивают туда только своих, это то, что все, кто занял теплые местечки в университетах, – евреи. Но наш политический язык не дает ресурсов для того, чтобы выразить resentment подобного рода. Читай мои собеседники Бурдые, они могли бы построить политическую программу вокруг тезиса о воспроизводстве социального доминирования через семейные инвестиции в культурный капитал – но Бурдые они не читали, и единственный язык, позволяющий описывать культурные различия, который был в их распоряжении, был этнический»⁵. Родовые номинанты-этнонимы, таким образом, обладают в текстах националистически заряженной коммуникации способностью накапливать

¹ Иванова Е. М. Риторический модус дискурсивных практик современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 30–41; Иванова Е. М. Лингвопрагматические параметры оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в современном дискурсе русского национализма (на материале текстов Е. Холмогорова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5 (98). С. 38–54.

² Антонова Ю. А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. 276 с.; Бабилова М. Р. Вербально-иконическая прецедентность в современном русском националистическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 21 с.

³ Громыко С. А. Русский националистический текст в прагматическом аспекте // Язык. Право. Общество: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10–13 ноября 2020 г.) / под редакцией О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. С. 346–349.

⁴ Соколов М. М. Классовое как этническое: риторика русского радикально-националистического движения // Полис. Политические исследования. 2005. № 2. С. 127–137. Соколов М. М. Русское Национальное Единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 67–77.

⁵ Соколов М. М. Русский национализм: взгляд социолога. URL: <https://arzamas.academy/materials/939> (дата обращения: 08.09.2021).

большой объем негативной социально-психологической информации, подвергающейся процессу эвфемизации.

Если обратиться к возобновленному в июле 2021 г. проекту информационно-аналитического центра «СОВА»¹ по мониторингу языка вражды, то можно обнаружить базовую номинативную группу, представляющую своего рода номенклатуру «чужих» в современном националистическом дискурсе. Это названия этно-религиозных групп и этно-культурных групп: кавказцы, среднеазиаты, дальневосточные группы, евреи, чернокожие, украинцы, русские (выделена из «иных» по итогам мониторинга), американцы (выделена из «иных» по итогам мониторинга)², иные религиозные общности. При этом авторы отчета особо подчеркивают субъектно-объектный аспект, важный для выбора номинации, ее характера: «Важно иметь в виду, что объект языка вражды – это феномен языка, а не реальный физический или социальный объект. Что бы ни думать о натуральности или сконструированности тех или иных коллективных идентичностей, объект языка вражды им все равно не тождественен, так как формируется не на стороне объекта речи, а на стороне ее субъекта, и у этого субъекта могут быть самые разные представления о том, как выглядят коллективные идентичности»³. Негативная семантика в содержании языковых единиц, формирующих как мягкую, так и жесткую разновидность языка вражды, является облигаторной, а сама классификация видов данного языка в рассматриваемом проекте основывается на нарастающем негативном отношении к объекту. Естественно, что количество и характер объектов выходят за рамки объектов номинирования в текстах националистического дискурса, поскольку к объектам в языке вражды относятся и группы, объединяемые по сексуальной ориентации (геи, трансгендеры и т. п.), и группы, объединяемые по половому признаку (мужчины, женщины).

Всего выделено четыре вида языка вражды. *Первый* выражает общее негативное отношение: разговоры про моральные, интеллектуальные и прочие недостатки группы в целом, в том числе про криминальность и историческую враждебность к «нам», настойчивое, а не случайное упоминание в негативном и унижительном контексте; *второй* формируется на основе утверждения необходимости дистанцирования и «уменьшения влияния» «иных»: разговоры о непропорциональном представительстве в чем-то, негативном влиянии на культуру и образ жизни (например, не просто «они вороваты», а «они своей вороватостью портят нам правовое наше государство»), предложение или поддержка отказа (но не запрета) от личных контактов, смешанных браков, смешанного расселения; *третий* связан с предложением или поддержкой предложения дискриминационной политики: в сфере приема на работу, доступа к любым публичным офертам; в этом же виде языка вражды содержится отрицание общепризнанных исторических фактов насилия и дискриминации по отношению к «иным»; *четвертый* вид объединяет в себе поддержку или призывы к

¹ Информационно-аналитический центр «СОВА» в декабре 2016 г. признан иноагентом.

² Здесь важен учет методики мониторинга и анализа, принятой в проекте. См. об этом: Отчет о мониторинге языка вражды. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2021/07/d44509/#_vid (дата обращения: 08.09.2021).

³ Там же.

насильственным действиям, оправдание таких действий как в прошлом, так и в настоящем. Последний вид языка вражды находится уже в поле правовой оценки. Данное замечание отсылает и к причине того, что наиболее разработанным аспектом в изучении номинативной организации националистического дискурса является номинативный аспект экстремистского текста. Наиболее часто используемыми в националистическом тексте экстремистского характера являются номинации, дифференцировано представляющие метафорическую номинацию «черная чума»: «хачи / хачики», «кавказцы», «негры», «евреи / жида», «чурки», «мусульмане», «иногородцы / иноземцы», «азиаты», «мусули» и др.¹ Инвективная лексика, занимающая большую часть этого номинативного ряда и отражающая авторскую интенцию на оскорбление человека по национальному, расовому, религиозному признаку, на возбуждение вражды и ненависти, представляет собой основной номинативный потенциал деструктивного националистического текста. При этом, однако, большое разнообразие текстов, связанных с националистической идеологией, показывает, что субъект номинирования, руководствуясь различными причинами, может значительно варьировать используемые в отношении «чужих» номинации. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к материалам интернет-издания националистической направленности «Спутник и погром», посвященным резонансным событиям общественно-политической жизни современной России (выбор представителя на конкурс «Евровидение», инцидент в московском метро на станции «Текстильщики», инцидент в Новых Ватутках и т. п.). Синтетический характер современных медиатекстов предопределил изучение русского националистического дискурса в аспекте взаимодействия вербального и иконического компонентов². Результаты исследования значительного массива креолизованных текстов позволяют увидеть последовательную корреляцию между номинативными процессами и дискурсивными формулами «Россия для русских», «Вон из России, здесь хозяева славяне», «Сохрани белую расу», «Моя честь называется верность», «Идея без дел мертва» и др. Как считает М. Н. Бабилова, «к дискурсивным формулам националистического дискурса следует также отнести визуальное выражение идеологии через национально-государственную и современную националистическую символику»³.

Знакомство с многочисленными исследованиями, посвященными разным аспектам националистической коммуникации, позволяет говорить о приоритетных и в известной мере устойчивых объектах номинации в националистическом тексте: «чужие», «свои», прецедентные исторические события, исторические личности, актуальные события общественно-политической и культурной жизни современной России. К наиболее принципиальным объектам номинирования можно отнести саму Россию, что, например, характерно для текстов Егора Холмогорова, чье научно-публицистическое творчество находится в поле нашего зрения. Номинации этих в

¹ Антонова Ю. А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 124.

² Бабилова М. Р. Вербально-иконическая прецедентность в современном русском националистическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 21 с.

³ Там же. С. 11.

известной степени облигаторных для националистического дискурса объектов и могут стать единицами номинативного мониторинга.

Номинативные цепочки в текстах Егора Холмогорова

Свойство номинации в научно-публицистической деятельности последовательного и открытого идеолога русского национализма Егора Холмогорова обусловлено общим характером риторического модуса его текстов. Этот риторический модус, рассмотренный в одной из наших статей¹, в публицистическом творчестве автора отражает константы дискурса русского национализма и обладает яркой идиостилическостью. Обратимся к анализу номинативных цепочек в текстах Е. Холмогорова², объектом номинирования в которых выступают Россия и русская цивилизация / Русский мир. Этот выбор представляется вполне уместным, исходя из целевых и ценностных параметров модели русского националистического дискурса, а также из локуса данного вида дискурса. Антитетичная смысловая схема, в той или иной мере свойственная большинству текстов националистического дискурса, максимально эксплицирована и заострена в публицистических текстах Е. Холмогорова, отмеченных внутренней полемичностью. Так, в одной из таких статей «О прекрасной Бриташке и странной Рашке» (24.12.2015), которая уже была предметом нашего интереса, формируется длинная (сквозная) номинативная цепочка, включающая 11 номинантов: *странная Рашка (1) – наша Россияшка (2) – дрянью-Россияшка (3) – нечто грандиозное, небывалое, прочное (4) – Россия (5) – империя прочная и великая, почти геологическая (6) – тектоническая плита (7) – плита (8) – геология (9) – ужасная Россия (10) – геологическая плита (11)*. Количественное и качественное наполнение данной цепочки, как и другой сквозной номинативной цепочки, где объектом номинирования является Британия (8 номинантов: *прекрасная Бриташка (1) – комната (2) – империя (3) – Империя незаходящего солнца (4) – дом (5) – архитектура (6) – Британия (7) – прекрасная Британия (8)*), имеет принципиальный характер. Он заключается в том, что при формальной односубъектности (номинатор – автор-журналист) в цепочке номинаций отчетливо проявляется эффект разнофокусности, присутствие «чужого», негативно-оценочного по отношению к объекту слова: интродуктивная номинация «странная Рашка» имеет уничижительный характер и соотносится с двумя прецедентными наименованиями – названием сериала на телеканале ТНТ «Наша Russia» и названием телевизионного сезона Comedy Club «Раша виноваша», она нужна автору для «отстаивания» своего отношения к России, дистанцирования от другого субъекта номинирования, чьи мировоззренческие установки противоречат авторским. Таким образом, первая номинация в цепочке не является канонической интродуктивной номинацией, а сразу настраивает читателя на столкновение, конфликт, который организует взаимодействие как внутри первой сквозной цепочки, так и между обеими сквозными цепочками. Отношение номинатора к объекту, реализующееся в оппозиции «объективная – оценочная номинация», позволяет говорить о преимущественно оценочной природе номинаций внутри пер-

¹ Иванова Е. М. Риторический модус дискурсивных практик современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 30–41.

² Материал для анализа.

вой цепочки (что поддерживается структурно развернутыми номинациями с повторяющейся качественной оценкой *нечто грандиозное, небывалое, прочное; империя прочная и великая, почти геологическая*), а также о создаваемом эффекте переключаются оценочных регистров. Данные регистры «включены» в первых трех номинантах «странная Рашка – наша Россиюшка – дрянь-Россиюшка». Номинант «дрянь-Россиюшка» замечен в номинативном ряду, поскольку представляет своего рода арену встречи двух отношений, являясь переходным элементом к последующим единицам цепочки *нечто грандиозное, небывалое, прочное – Россия – империя прочная и великая, почти геологическая – тектоническая плита – плита – геология – геологическая плита*, главная функция которых – создание метафоры тектонической плиты и трансляция идеи прочности как через прямые, так и через косвенные номинации.

Ключевыми метафорами, определяющими текстовые связи номинаций в рассматриваемых цепочках, служат метафоры дома и плиты, хотя и Британия, и Россия прямо именуются автором империями, однако первая – это империя-дом, а вторая – империя-плита («Если Англия – это дом, то Россия – это **тектоническая плита**»), отсюда и появление обобщающих метафорических номинаций архитектуры и геологии, соотнесенных с номинантами несквозных (побочных) номинативных цепочек: названиями жителей империй, еды и т. п. Номинативная цепочка, в которой объектом номинирования является Россия, в авторском замысле приобретает дополнительное идентификационное значение, благодаря локальной цепочке глагольных номинаций, использованных в одном абзаце: «Потом думаешь, что дрянь-Россиюшка-то упала, ан нет, поднимется, отряхнулась, куда-то пошла, побежала, поймала в горящей избе коня, вскочила, понеслась, и вот уже несется паровой каток, на котором все та же дрянь-пьянь, все те же оркообразные человечешки, которые праят не пойми как и творят не пойми что».

Наряду с Россией ключевым объектом номинирования в текстах Е. Холмогорова является русская цивилизация / Русский мир, представляющие собой одну из доминант концептосферы русской националистической мысли. Изучение смысловой структуры, номинативной организации текста, который наиболее принципиален для выражения идеологической позиции автора (статья «Категории русской цивилизации»¹), показывает, что рассмотренная выше идея прочности России, сопоставимая по прочности с тектонической плитой, в данной работе транслируется через идиостилевую метафору грамматики (в материале «Русские – это не прилагательное» автор организует весь текст как транспозиционную грамматическую метафору). Статья «Категории русской цивилизации» по своему формату относится к лонгриду: название каждой его части – это название категории и одновременно отдельный номинант в сквозной номинативной цепочке текста, являющейся в нем «сверхинструментом» связности и цельности. В цепочку входит 10 номинаций предикативно-идентифицирующего характера, репрезентирующих индивидуальный авторский

¹ Статья опубликована на сайте Егора Холмогорова «100 книг». Впервые под названием «Русская цивилизация. Категории понимания» была напечатана в 2016 г. в альманахе «Тетради по консерватизму».

стиль формирования мысли и слова о ключевых категориях, формирующих «грамматику» русской цивилизации: *Север* (1) – *матушка-рожь* (2) – *реки «Русского острова»* (3) – *Засечная черта* (4) – *русский аффект: обида* (5) – *охота к перемене мест* (6) – *от Земного Рая к Святой Руси* (7) – *культурный универсализм: Византийский парадокс* (8) – *шатровый храм* (9) – *от Ярославны до Татьяны* (10). Анализ наполнения этой глобальной текстовой цепочки номинаций, ее структурно-семантический и функционально-прагматический характер, несомненно, требуют отдельного разговора и могут стать материалом для следующих статей.

Выводы

Национализм как идеологический и психологический феномен, как дискурсивная и социальная практика в различных вариантах своего существования остается объектом изучения, востребованным в научной гуманитарной парадигме. Современному русскому националистическому дискурсу, в том или ином плане воспроизводящему бинарный инвариант, исторически связанный с идеями западников и / или славянофилов, свойственна целая система облигаторных и факультативных характеристик, проявляющихся на уровне номинативной организации текста. В данной организации текста присутствуют единицы номинации, содержательно связанные с категориями «великорусскости», «русскости», «российскости», что обусловливается особой интенцией авторов – включиться в решение вопроса о сложной русской идентичности, о русской цивилизации как «фабрике идентичностей». Знакомство с различными исследованиями показывает, что анализ номинативной стороны дискурса русского национализма прежде всего связан со способами и средствами называния «чужого», что является следствием доминирования в националистическом тексте стратегий редукционистского характера. Номинирование «чужого», как правило, носит детализированный и усложненный характер; в отношении «не своего», «чужого» складывается особая номинативная ситуация, когда родовые номинанты-этнонимы аккумулируют в себе большой объем негативной социально-психологической информации и становятся в пределах националистического текста номинантами-эвфемизмами. В рамках проекта «Язык вражды» обнаруживается базовая номинативная группа, представляющая «номенклатуру» «чужих» в современном русском националистическом дискурсе. Жесткий вариант языка вражды находится в поле правовой оценки, что объясняет факт наибольшей разработанности номинативного аспекта националистического текста экстремистского характера.

Одним из наиболее эффективных методов изучения номинативной организации националистического текста является метод анализа номинативных цепочек, их структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей. Структурно-семантический характер номинативных цепочек, их полифункциональность позволяют говорить о них как о явлении переходного характера между линейными и объемными текстовыми категориями. Текстовые цепочки номинаций обладают значительным потенциалом в изучении общей смысловой модели националистического текста – от текстов деструктивного характера до текстовых форм, репрезентирующих адекватное развитие национального самосознания. Последние представлены в научно-публицистической практике Егора Холмогорова. Принципиальными для со-

здания общего смыслового пространства текстов данного автора становятся длинными (сквозные), сверхдлинные (глобальные), смешанные по характеру воспроизводства первичной номинации цепочки, объектами номинирования в которых служат Россия и русская цивилизация / Русский мир.

Список источников

Антонова Ю. А. и др. Экстремистский текст и деструктивная личность. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. 276 с.

Арутюнова Н. Д. Дескрипции и дискурс // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 95–129.

Бабикова М. Р. Вербально-иконическая прецедентность в современном русском националистическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 21 с.

Бердяев Н. А. О современном национализме // Философские науки. 1991. № 3. С. 99–104.

Воронцова Т. А. Функционирование концептов *нация* и *национальность* в русском языковом сознании // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408). Филологические науки. Вып. 110. С. 39–45.

Гак В. Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста: сборник научных трудов / под редакцией О. И. Москальской. Москва: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1976. Вып. 103. С. 5–14.

Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.

Головин М. С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 2. С. 260–272.

Гореликова М. И. Функционально-типологический анализ именных повторов обозначений лиц в авторской речевой структуре художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 1980. 27 с.

Громыко С. А. Русский националистический текст в прагматическом аспекте // Язык. Право. Общество: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10–13 ноября 2020 г.) / под редакцией О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. С. 346–349.

Иванова А. И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (на материале журнальных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2006. 19 с.

Иванова Е. М. Лингвопрагматические параметры оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в современном дискурсе русского национализма (на материале текстов Е. Холмогорова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5 (98). С. 38–54.

Иванова Е. М. Риторический модус дискурсивных практик современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). С. 30–41.

Иванова Е. М. Функционально-семантическая характеристика текстовых номинативных цепочек и блоков номинативных цепочек в повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 1993. 20 с.

Кухарева М. Ю. Повторная номинация событий (на материале политических новостных сообщений в прессе ФРГ) // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/1 (109). С. 104–109.

Малахов В. С. Национализм как предмет политико-философского исследования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва: ИФРАН, 2003. 32 с.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. 172 с.

Муканова А. С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. 28 с.

Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 5–39.

Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 576 с.

Палек Б. Кросс-референция: к вопросу о гиперсинтаксисе // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Т. М. Николаевой. Москва: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 243–258.

Соколов М. М. Классовое как этническое: риторика русского радикально-националистического движения // Полис. Политические исследования. 2005. № 2. С. 127–137.

Соколов М. М. Русское Национальное Единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 67–77.

Стрнадюк Е. Б. Проблема местоименности в тексте (на материале современного немецкого языка). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2013. 145 с.

Стрнадюк Е. Б., Стрнадюк Г. С. О роли повтора в обеспечении когерентности текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 128–133.

Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2 т. Санкт-Петербург: София, 1991. Т. 1. С. 173–184.

Фивегер Д. Лингвистика текста в исследованиях ученых ГДР // Синтаксис текста / под редакцией Г. А. Золотовой. Москва: Наука, 1979. С. 314–324.

Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Winter, 2013. 100 S.

Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, 2010. Bd. 29. Grundlagen der Germanistik. 160 S.

Viehweger D. Zur semantischen Struktur des Textes // Studia grammatica XVIII. Probleme der Textgrammatik II / Herausgegeben von F. Daneš, D. Viehweger. Berlin: Akademie Verlag, 1977. S. 103–117.

References

Antonova Iu. A. i dr. *Ekstremistskii tekst i destruktivnaia lichnost'* [Extremist text and destructive personality]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2014. 276 p.

Arutiunova N. D. *Deskriptsii i diskurs* [Descriptions and discourse]. Arutiunova N. D. *Iazyk i mir cheloveka* [Arutyunova N. D. Language and world of man]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999, pp. 95–129.

Babikova M. R. *Verbal'no-ikonicheskaia pretседentnost' v sovremennom rusском natsionalisticheskom diskurse* [Verbal-iconic precedence in the modern Russian nationalist discourse: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2020. 21 p.

Berdiaev N. A. O sovremennom natsionalizme [On modern nationalism]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 1991, no. 3, pp. 99–104.

Vorontsova T. A. *Funktsionirovanie kontseptov natsii i natsional'nost' v rusском iazykovom soznanii* [Concepts *nation* and *nationality* functioning in Russian linguistic consciousness]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 12 (408). *Filologicheskie nauki* [Philology], iss. 110, pp. 39–45.

Gak V. G. O semanticheskoi organizatsii povestvovatel'nogo teksta [On the semantic

organization of the narrative text]. *Lingvistika teksta: sbornik nauchnykh trudov* [Linguistics of the text: a collection of scientific papers; ed. by O. I. Moskal'skaia]. Moscow: MGPIIIa im. M. Toreza, 1976, iss. 103, pp. 5–14.

Gak V. G. *Iazykovye preobrazovaniia* [Language transformations]. Moscow: Shkola “Iazyki russkoi kul'tury”, 1998. 768 p.

Golovin M. S. Natsionalisticheskii diskurs: teoreticheskie problemy i diskussii [Nationalist discourse: theoretical problems and discussions]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 2018, vol. 14, no. 2, pp. 260–272.

Gorelikova M. I. *Funktsional'no-tipologicheskii analiz imennykh povtorov oboznachenii lits v avtorskoi rechevoi strukture khudozhestvennogo teksta* [Functional and typological analysis of nominal repetitions when naming persons in the author's speech structure of fictional text: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1980. 27 p.

Gromyko S. A. Russkii natsionalisticheskii tekst v pragmaticheskom aspekte [Russian nationalist text in a pragmatic aspect]. *Iazyk. Pravo. Obshchestvo: sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Penza, 10–13 noiabria 2020 g.)* [Language. Law. Society: a collection of papers of the VI International research and practice conference (Penza, November 10–13, 2020); ed. by O. V. Barabash, N. A. Pavlova, A. V. Aleksandrova]. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2020, pp. 346–349.

Ivanova A. I. *Kontekstual'naia sinonimiia kak proiavlenie nominativnogo var'irovaniia v tekste (na materiale zhurnal'nykh statei)* [Contextual synonymy as a manifestation of nominative variation in the text (based on journal articles): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2006. 19 p.

Ivanova E. M. Lingvopragmaticheskie parametry oppozitsii “SVOI – ChUZhOI” v sovremennom diskurse russkogo natsionalizma (na materiale tekstov E. Kholmogorova) [Linguopragmatic parameters of the OWN – ALIEN opposition in the contemporary discourse of Russian nationalism (on the material of E. Kholmogorov's texts)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 5 (98), pp. 38–54.

Ivanova E. M. Ritoricheskii modus diskursivnykh praktik sovremennogo russkogo natsionalizma [Rhetorical mode of discursive practices of modern Russian nationalism]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2021, no. 4 (103), pp. 30–41.

Ivanova E. M. *Funktsional'no-semanticheskaiia kharakteristika tekstovykh nominativnykh tsepochek i blokov nominativnykh tsepochek v povesti Mikhaila Bulgakova “Sobach'e serdtse”* [Functional and semantic characterization of text nominative chains and blocks of nominative chains in Mikhail Bulgakov's novel “Heart of a dog”: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 1993. 20 p.

Kukhareva M. Iu. Povtornaia nominatsiia sobytii (na materiale politicheskikh novostnykh soobshchenii v presse FRG) [Iterative nomination of events (on the material of political news reports in the press of FRG)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 8/1 (109), pp. 104–109.

Malakhov V. S. *Natsionalizm kak predmet politiko-filosofskogo issledovaniia* [Nationalism as a subject of political and philosophical research: Abstract Dr thesis in Political Sciences]. Moscow: IFRAN, 2003. 32 p.

Matveeva T. V. *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorii: Sinkhronno-sopostavitel'nyi ocherk* [Functional styles in the aspect of text categories: synchronic and comparative essay]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1990. 172 p.

Mukanova A. S. *Fenomeny “natsiia” i “natsionalizm”: problemy istorii i teorii* [The phenomena of “nation” and “nationalism”: the issues of history and theory: Abstract Cand. thesis in Historical Sciences]. Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2010. 28 p.

Nikolaeva T. M. Lingvistika teksta. Sovremennoe sostoianie i perspektivy [Text linguistics.

Current status and perspectives]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics; ed. by T. M. Nikolaeva]. Moscow: Progress, 1978, iss. VIII. *Lingvistika teksta* [Text linguistics], pp. 5–39.

Ol'shanskii D. V. *Politiko-psikhologicheskii slovar'* [Political and psychological dictionary]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Ekaterinburg: Delovaia kniga, 2002. 576 p.

Palek B. Kross-referentsiia: k voprosu o gipersintaksise [Cross-reference: to the question of hypersyntax]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics; ed. by T. M. Nikolaeva]. Moscow: Progress, 1978, iss. VIII. *Lingvistika teksta* [Text linguistics], pp. 243–258.

Sokolov M. M. Klassovoe kak etnicheskoe: ritorika russkogo radikal'no-natsionalisticheskogo dvizheniia [Class as ethnic: rhetoric of the Russian radical nationalist movement]. *Polis. Politicheskii issledovaniia* [Polis. Political studies], 2005, no. 2, pp. 127–137.

Sokolov M. M. Russkoe Natsional'noe Edinstvo: analiz politicheskogo stilia radikal'no-natsionalisticheskoi organizatsii [The Russian national unity: analysis of the political style of a radical-nationalist organization]. *Polis. Politicheskii issledovaniia* [Polis. Political studies], 2006, no. 1, pp. 67–77.

Strenadiuk E. B. *Problema mestoimennosti v tekste (na materiale sovremennogo nemetskogo iazyka)* [Pronominality problem in the text (by the material of the modern German language)]. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2013. 145 p.

Strenadiuk E. B., Strenadiuk G. S. O roli povtora v obespechenii kogerentnosti teksta [About a repetition role in ensuring coherence of the text]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Orenburg State University], 2014, no. 11 (172), pp. 128–133.

Fedotov G. P. Budet li sushchestvovat' Rossiia? [Will Russia exist?]. Fedotov G. P. *Sud'ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [Fate and sins of Russia: in 2 vols.]. St Petersburg: Sofiia, 1991, vol. 1, pp. 173–184.

Fiveger D. *Lingvistika teksta v issledovaniakh uchenykh GDR* [Text linguistics in the studies of scientists from GDR]. *Sintaksis teksta* [Syntax of the text; ed. by G. A. Zolotova]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 314–324.

Averintseva-Klisch M. *Textkohärenz*. Heidelberg: Winter, 2013. 100 S.

Brinker K. *Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, 2010, Bd. 29. Grundlagen der Germanistik. 160 S.

Vieheweger D. Zur semantischen Struktur des Textes. *Studia grammatica XVIII. Probleme der Textgrammatik II*; Herausgegeben von F. Daneš, D. Viehweger. Berlin: Akademie Verlag, 1977, S. 103–117.

Сведения об авторах

Елена Михайловна Иванова – кандидат филологических наук, доцент; emiva@yandex.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Elena M. Ivanova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; emiva@yandex.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 20.11.2021.

The article was submitted 18.10.2021; Approved after reviewing 15.11.2021; Accepted for publication 20.11.2021.